

Для цитирования: Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. Проектная модель развития аграрной экономики: продовольственный аспект // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 2. — С. 591-603  
doi 10.17059/2017-2-23  
УДК 338.242 + 338.434

Д. Ю. Самыгин <sup>а)</sup>, Н. Г. Барышников <sup>б)</sup>, Л. А. Мизюркина <sup>а)</sup>

<sup>а)</sup> Пензенский государственный университет (Пенза, Российская Федерация; e-mail: vekont82@mail.ru)

<sup>б)</sup> Пензенский государственный аграрный университет (Пенза, Российская Федерация)

## ПРОЕКТНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ АСПЕКТ<sup>1</sup>

*На основе оценки опыта развития аграрной экономики и обобщения основных направлений научной мысли показано, что активизация аграрной политики в последнее десятилетие способствовала позитивным сдвигам только по отдельным направлениям, не связанным со снижением импортозависимости по важнейшим видам продовольствия, что проявилось в низком уровне самообеспеченности продуктами питания, семенным и племенным сырьем для их производства. На примере Пензенской области раскрываются основные причины низкой результативности мер государственного воздействия, отмечается их перераспределение в пользу крупных хозяйств, не способных в одиночку решить проблему импортозамещения. С использованием эконометрических средств исследования и методики ОЭСР доказано, что действующий механизм господдержки не связан с расширением продовольственной программы, а субсидирование не стимулирует товаропроизводителей к повышению выпуска продукции. Методом статистических группировок доказано, что источником проблемы здесь является действующий формат госрегулирования, который реализуется через финансовые инструменты денежно-кредитных институтов, что по причине низких параметров кредитоспособности и отсутствия залоговой базы основной массы хозяйств заведомо лишает их заемных средств и бюджетных ассигнований. На этой основе аргументируется вывод о том, что значительная часть аграрных ресурсов в регионе не задействована в решении продовольственных проблем. Подчеркивается, что основным драйвером может стать проектное управление аграрным производством, при котором большинство товаропроизводителей получает доступ к привлеченным и бюджетным ресурсам, и, как показывает полученная эмпирическая модель, возрастает результативность действующих мер поддержки. Исследование на основе теории предельной эффективности затрат показало значительные возможности прироста продукции на рубль дополнительных вложений в организациях с низкими финансовыми показателями при создании соответствующих для них условий. Результаты исследований будут использованы для подготовки предложений по модернизации методов и моделей механизма стратегического планирования и прогнозирования развития аграрного сектора.*

**Ключевые слова:** аграрная политика, аграрный сектор, продовольственная независимость, импортозамещение, сельскохозяйственное производство, господдержка, бюджетные ассигнования, стратегическое планирование, прогнозирование, проектное управление

### Введение

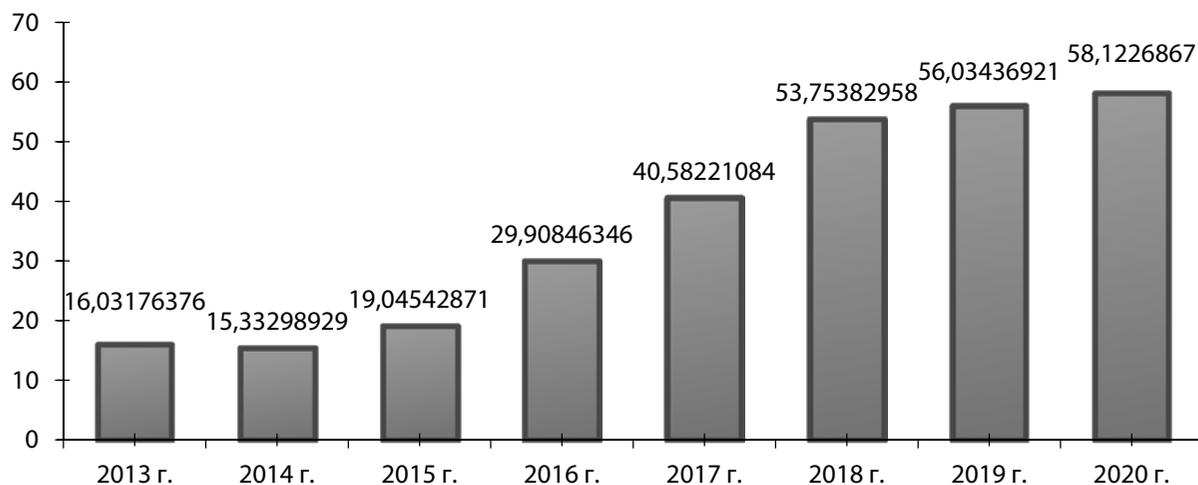
Сегодня в нашей стране сложилась нестандартная для последних лет социально-экономическая ситуация. На фоне интеграции отечественной экономики в мировое пространство у государства и его западных партнеров возникли взаимные претензии по реализации внешней политики. В итоге пока недолгое членство в ВТО сопровождается экономическими санкциями в отношении России и ответными мерами с нашей стороны. Внешние ограниче-

ния международных партнеров должны негативно воздействовать на социально-экономическое состояние страны через механизмы денежно-кредитной политики. Ключевым инструментом политического давления западных стран на органы исполнительной власти и население РФ становится продовольствие.

### Теория

Решение этой проблемы было обозначено еще в 2006 г. с признанием агропромышленного комплекса приоритетом национальной экономики. В этот период принят свод нормативных актов по регулированию агропродовольственной политики России. Отрасль была

<sup>1</sup> © Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. Текст. 2017.



**Рис. 1.** Динамика соотношения уровня прямой поддержки сельского хозяйства России с ее уровнем, разрешенным правилами ВТО, %

признана безальтернативной сферой экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обеспечению населения продовольствием. Усилено бюджетное субсидирование аграрного производства.

Так, несмотря на лимитирование прямой поддержки со стороны ВТО, Правительство РФ предусмотрело в госпрограмме на 2013–2020 гг. серьезное повышение размеров государственной поддержки аграрного сектора (рис. 1).

С учетом агрегированного размера господдержки товаропроизводителей 9 млрд долл. США в 2013 г. и 4,4 млрд долл. США в 2018-м и последующих годах, а также сегодняшнего курса доллара США, соотношение поддержки из желтой корзины в России и ее разрешенного показателя будет составлять около 60 % в 2020 г. против 16 % на начало второго этапа реализации госпрограммы (2013 год). Уровень всей совокупной поддержки сельского хозяйства также должен увеличиться к 2020 г. Таким образом, Россия активно защищает свои национальные интересы в сфере агропродовольственной политики на мировой арене.

В последние годы за счет активизации аграрной политики удалось добиться ощутимых позитивных сдвигов в наращивании производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, основные проблемы аграрного сектора остаются нерешенными. Положение дел в сельском хозяйстве остается сложным, по ряду видов продукции объемы производства еще не достигли уровня 1991 г., когда размер господдержки был ниже нынешнего уровня в десятки раз. Усиление государственного влияния в аграрной экономике пока еще не способствует кардинальным из-

менениям в аграрном производстве и созданию условий обеспечения продовольственной безопасности страны. Как отмечают специалисты, готовившие национальный доклад о ходе и реализации госпрограммы, не были достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ по молоку и молокопродуктам, мясу и мясопродуктам. Изменения не обеспечили необходимых воспроизводственных возможностей в сельском хозяйстве, во многом сохранились системные проблемы в его развитии<sup>1</sup>.

По исследованиям ведущих ученых на сегодняшний момент производство отечественной продукции в стране не покрывает всех потребностей внутреннего рынка по ряду продуктов питания [1]. При этом объем выпуска некоторых видов сельхозпродукции не согласуется с уровнем их потребления, которое, в свою очередь, в ряде регионов не в полной мере отвечает физиологическим потребностям и нормам потребительской корзины. Как отмечает академик А.Г. Аганбегян, Россия не в состоянии обеспечить население молоком, говядиной, маслом и фруктами. Уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами, молоком и молокопродуктами в России заметно уступает не только пороговым уровням, установленным Доктриной продовольственной безопасности, но и показателям советского времени [2].

Несмотря на то, что эмбарго импорта рассматривалось как уникальный шанс серьезных продвижений отечественных товаропроизводителей в вопросах импортозамещения

<sup>1</sup> Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утв. Расп. Правительства РФ от 06.05.2015 № 803-р.

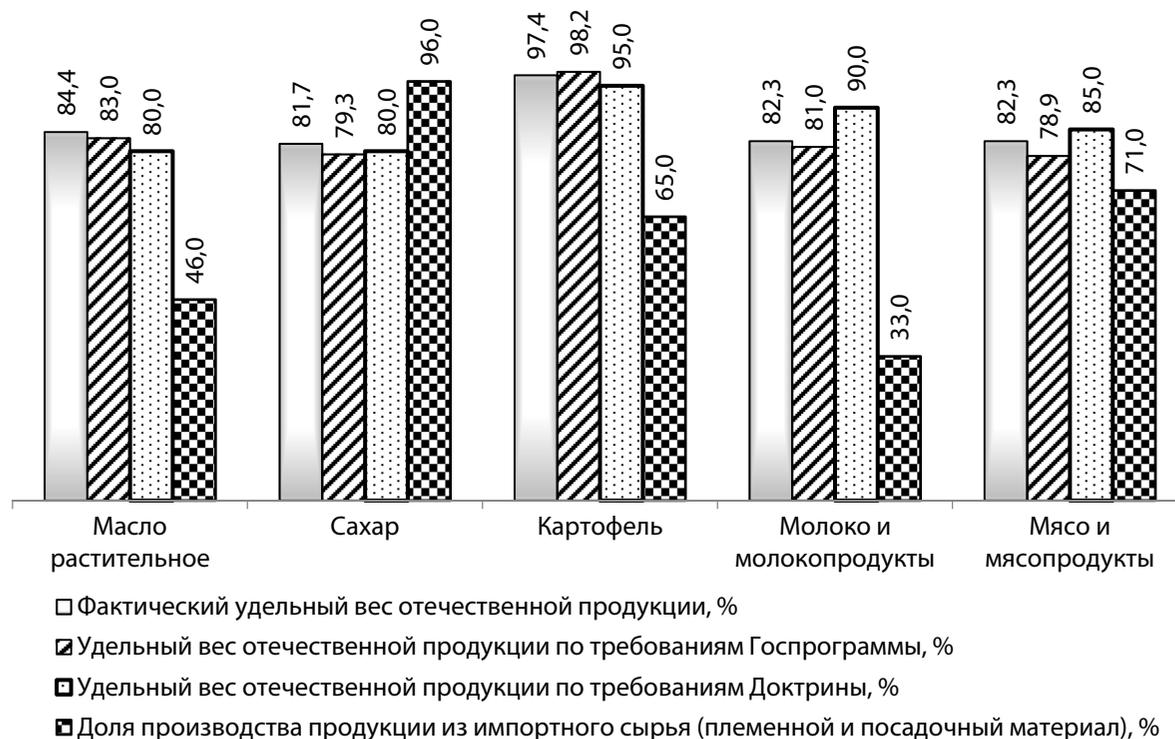


Рис. 2. Степень продовольственной независимости России и доля производства некоторых видов продукции из импортного сырья в 2014 г., %

продовольствия, на деле эта проблема решается крайне сложно. Еще не найдены ни экономические механизмы, ни производственные технологии, позволяющие существенно увеличить объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в сжатые сроки. Академик А.И. Алтухов и академик В.В. Милосердов в своих исследованиях справедливо утверждают, что по многим видам продукции (мясу крупного рогатого скота и свиней, молоку и молочной продукции, овощам закрытого грунта и плодам) нарастить объемы производства, необходимые для импортозамещения, за 1 год не получится [3]. Недостаток попавших под эмбарго сырья и продовольственных товаров удастся восполнить лишь частично, и то при одновременном росте цен на них [4].

Поэтому импортозамещение продуктов питания пока приходит из Белоруссии, Казахстана и стран Азии, а зачастую даже из запрещенных государств, через таможенные территории указанных стран или стран, находящихся за тысячи километров от нашего государства, увеличивая конечную стоимость продовольствия. России нужно «разумное импортозамещение», как подчеркивалось в Послании Президента Федеральному Собранию 2014 г.<sup>1</sup>

В условиях внешних ограничений обострилась и другая сторона продовольственной независимости страны — низкий уровень развития племенной и селекционной базы (рис. 2).

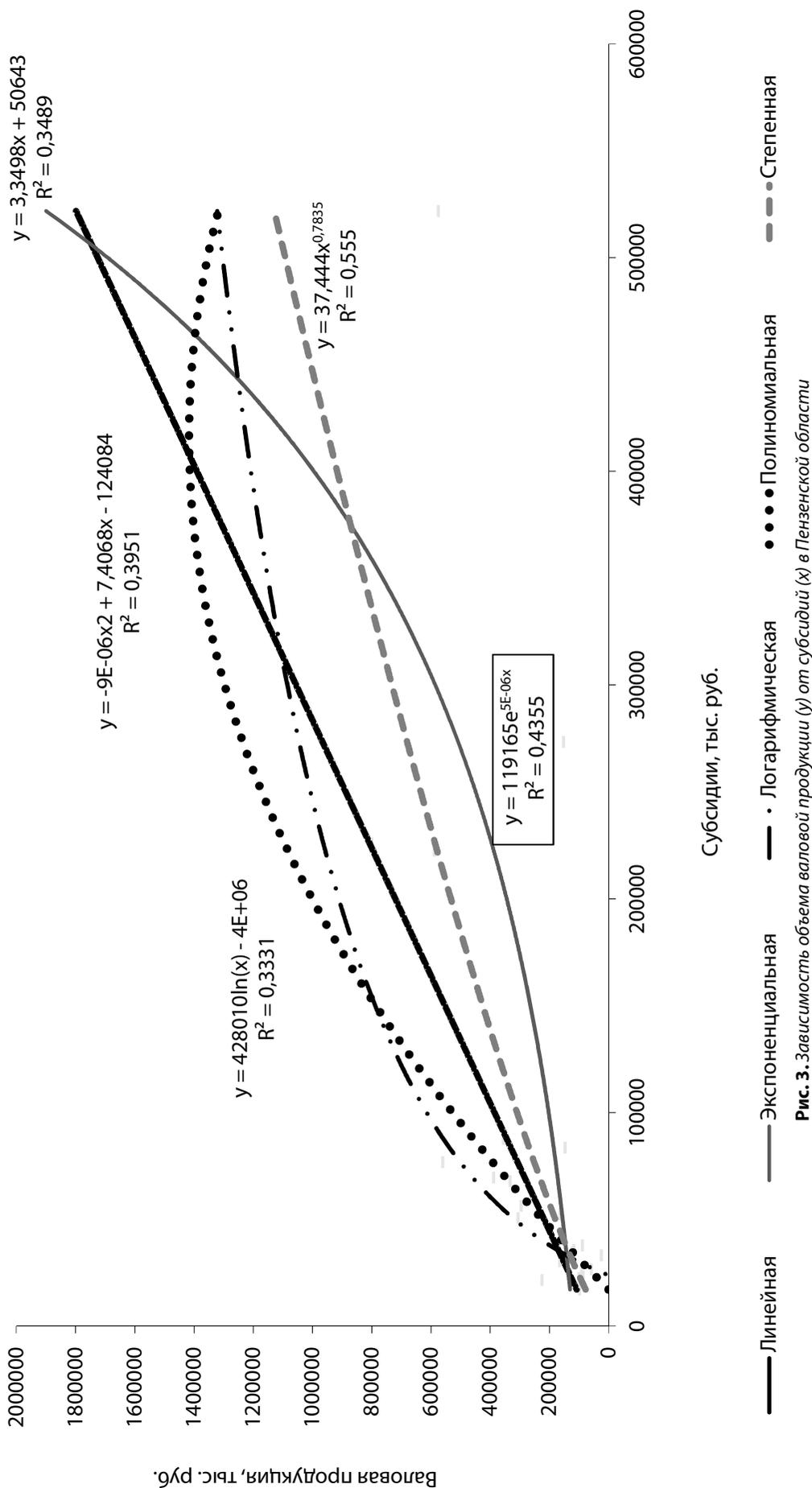
По оценкам Минсельхоза РФ, более половины используемого посадочного, посевного и племенного материала по основным видам продукции поставляется из стран, участвующих в экономических санкциях против России. Очевидно, что даже достигнутый на сегодняшний момент уровень продовольственного суверенитета нашей страны находится под угрозой и может усугубить проблему там, где такой уровень еще не достиг пороговых значений. Важнейшая проблема, решения которой требует Доктрина продовольственной безопасности, за последние годы обострилась.

### Материалы и методы

Эконометрическая оценка зависимости объемов производства сельскохозяйственной продукции в Пензенской области (рис. 3) по ряду функций, отвечающих критерию Фишера (значимость  $F < 0,05$ ) и условиям адекватности параметров уравнения по критерию Стьюдента ( $P$ -значение  $< 0,05$ ), показала, что между валовой продукцией и средствами господдержки не прослеживается сильной взаимосвязи. Самая высокая зависимость наблю-

<sup>1</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 4 дек. 2014 г. (<http://news.kremlin.ru/news/47173/>) (дата обращения

21.03.2016).



дается по степенной функции, где бюджетное обеспечение определяет лишь 55 % выпуска продукции. Исследование других функционалов показывает, что наблюдается взаимосвязь средств бюджета и объемов производства через экспоненциальный тренд около 44 %, через полиномиальный 40 %, линейный только около 35 %.

Таким образом, современный механизм регулирования АПК не в полной мере отвечает продовольственным интересам государства и общества. Выделяемые средства господдержки ориентированы, в первую очередь, на финансовый результат хозяйственной деятельности товаропроизводителей, и в меньшей степени способствуют их производственному росту. Конечно, удалось несколько снизить долю убыточных организаций, за счет этого повысить показатели рентабельности в целом по отрасли, но проблема экономического развития пока сохраняется.

Сложившаяся в агропродовольственном секторе ситуация, на наш взгляд, обусловлена отсутствием координации аграрной политики. С переходом на рыночные источники воспроизводства государство потеряло роль регулятора на рынке продовольствия. В отличие от дореформенной России, Минсельхоз лишен полномочий директивного управления аграрным сектором. Государственная поддержка является единственным инструментом регулирования аграрной политики и в основном компенсирует недостатки рыночного механизма. Так, оценка агропродовольственной политики, по скорректированной и адаптированной к российским условиям авторами методике ОЭСР, показала, что уровень государственной защиты производства определенной продукции не коррелирует с уровнем локализации этой продукции [5]. Например, в хозяйствах Пензенской области, где уровень локализации производства подсолнечника выше 100 %, норма номинальной защиты составляет лишь 90 %, а где уровень локализации по этому виду продукции ниже 100 %, защита составляет 130 %. Аналогичное явление наблюдается и в производстве сахарной свеклы, картофеля и молока. Товаропроизводители с уровнем локализации производства молока 248 % защищены только на уровне 89 %, а товаропроизводители с уровнем локализации 26 % защищены на уровне 100 %. Продукция производителей, специализирующихся на каком-либо сельскохозяйственном производстве, имеет либо низкие урожайность и продуктивность, либо высокую себестоимость, либо низкую эффектив-

ность продаж, либо сочетание этих качеств. В конечном счете, продукты, по которым достигается наивысшая самообеспеченность, низко рентабельны для производителя по причине высоких затрат и малодоступны для населения по причине высоких розничных цен.

Очевидно, настало время менять инструменты государственного воздействия на аграрную экономику. Сегодня можно с большой степенью уверенности заявить, что государство значительную часть функций регулирования аграрного производства делегировало финансово-кредитным институтам. Такой вывод обоснован, в первую очередь, долей бюджетных ассигнований, связанных с денежно-кредитной политикой России. Так, от 50 % до 90 % средств бюджетной поддержки за 2006–2016 гг. реализуется через субсидирование процентной ставки по кредитам, развитие лизинга и страхования, которые являются основополагающими формами поддержки в нашей стране, начиная с 90-х гг. Еще тогда было понятно, что такие меры поддержки не создают благоприятных условий для эффективного использования выделяемых бюджетных, кредитных и других финансовых средств, так как состояние хронической закредитованности основной массы тогдашних хозяйств не позволяло им воспользоваться средствами господдержки. Дело в том, что компенсация процентной ставки сама по себе не гарантирует возможность получения кредита, так как для банка наблюдается низкая привлекательность аграрной экономики. Основные причины этого кроются в долгосрочном производственном цикле, повышенных рисках кредитования, недостатка и слабости залоговой базы, низкой платежной дисциплины заемщиков и ликвидности их активов, неудовлетворительного финансового состояния потребителей кредитных средств. Эти и другие факторы не позволяют выступать большинству сельскохозяйственных товаропроизводителей равноправными партнерами финансовых структур.

Так, в Пензенской области на начало аграрных преобразований (2006 г.) размер кредиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях более чем на 20 % превышал выручку от продажи продукции, работ и услуг. Обязательства по займам и кредитам из всей суммарной задолженности составили около 60 %, при этом более 50 % сельхозорганизаций имели просроченную кредиторскую задолженность. За период активизации национальной аграрной политики способность предприятий сельского хозяйства погасить краткосрочные

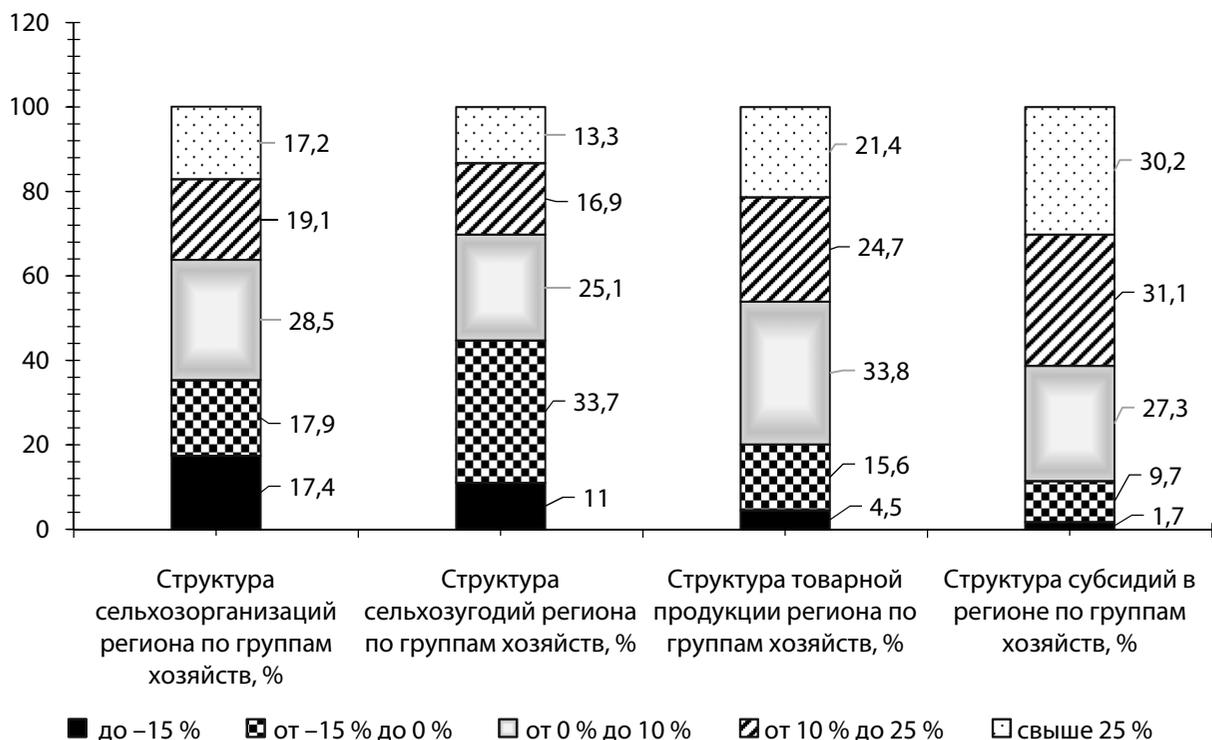


Рис. 4. Удельный вес групп сельхозорганизаций по уровню рентабельности в формировании основных показателей сельского хозяйства Пензенской области

долги за счет наиболее ликвидных средств незначительно увеличилась. Однако ее уровень остается недостаточным. Сегодня предприятия отрасли не в состоянии обеспечить резервный запас для компенсации убытков, которые могут возникнуть при размещении и ликвидации всех текущих активов. При этом наблюдается снижение платежеспособности этих предприятий. Уровень общей ликвидности предприятий отрасли снизился. Ухудшилась обеспеченность сельхозпредприятия собственными оборотными средствами. Анализ кредитоспособности показал, что финансовое состояние клиентов, относящихся к аграрной сфере, может быть оценено как неблагоприятное, кредитование товаропроизводителей считается возможным с повышенной степенью риска.

Из-за того что действующими мерами субсидирования не может воспользоваться большая группа товаропроизводителей, основная часть господдержки сконцентрирована в небольшой группе финансово стабильных и экономически крепких хозяйств. Львиную долю всех средств поддержки в России (более 80 %) получают эти экономические субъекты. В их организационно-экономической структуре даже созданы специальные отделы по работе с госорганами по вопросам бюджетных ассигнований.

Механизм субсидирования процентной ставки по кредитам, заложенный в первую гос-

программу, неплохо сработал в отраслях сельского хозяйства с коротким производственным циклом, например, в птицеводстве и свиноводстве, обеспечив им определенный экономический рост. Вместе с тем, кредиты оказались недоступными для большинства хозяйств [6]. Результаты наших исследований показали, что в Пензенской области лишь в 35 % сельхозорганизаций региона сосредоточено более 60 % средств поддержки (рис. 4). Эти товаропроизводители располагают только 30 % сельскохозяйственных угодий и производят только 45 % продукции. Во многих регионах наблюдается еще более сильная концентрация бюджетных ассигнований только у отдельной части агрофирм, отличающихся, в первую очередь, финансовыми, а не производственными показателями. Эти обстоятельства обусловлены тем, что сегодня именно финансовые структуры становятся основными контролерами направлений и целевого использования финансовых ресурсов бюджета страны.

Сложившаяся ситуация явно не способствует выводу аграрной экономики в целом из системного кризиса, не создает предпосылок для укрепления продовольственной независимости страны, так как не позволяет задействовать огромные земельные ресурсы и производственные резервы других менее технологически модернизированных хозяйств, освоить их аграрный потенциал в регионах.

По этой, а также ряду других причин, препятствующих эффективному функционированию предприятий АПК, ведению нормального процесса воспроизводства материальных и трудовых ресурсов и общему развитию продовольственного комплекса страны, многие ученые приходят к выводу о необходимости реформирования аграрной политики России.

### Модель

Российскую политику поддержки сельского хозяйства необходимо кардинально изменить [7], нужны радикальное обновление, а не корректировка или «совершенствование» проводимой аграрной политики [8], «разработка новой актуализированной аграрной политики, новой экономической модели функционирования АПК» [9], «требуют пересмотра действующие механизмы инвестирования», «необходимо задействовать новые источники финансовых ресурсов для АПК» [10]. Учитывая это, передовые страны ориентируют аграрную политику и общую экономическую стратегию государства на интенсивный путь развития сельского хозяйства как надежную гарантию обеспечения продовольственной безопасности [11].

Поддержка личных подсобных хозяйств, не имеющих товарного характера, должна осуществляться в рамках программ адресной социальной поддержки населения регионов Российской Федерации [12]. К примеру, в некоторых странах Запада для сохранения сельской местности как среды обитания и деревенского уклада практикуется механизм выборочной поддержки общественно приемлемого уровня доходов в сельском хозяйстве жителей отдельных, менее благоприятных районов [13].

Среди основных предложений по модернизации механизма государственной поддержки сельского хозяйства — переориентация субсидирования процентной ставки, относящейся к мерам желтой корзины в пользу несвязанной поддержки доходов товаропроизводителей, относящейся к мерам зеленой корзины. Это направление совершенствования бюджетного обеспечения сегодня получило наибольшее развитие в аграрной науке. Целые научные школы посвятили ряд лет научным изысканиям в области методологии и методики определения нормативов государственной поддержки [14, 15]. Расчеты, проведенные, в первую очередь, Всероссийским НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИОПТУСХ), Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ) и

Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики (ВИАПИ), показывают необходимость увеличения средств субсидирования в десятки раз. В плановой экономике задачи обеспечения устойчивого экономического роста и социального развития большинства аграриев решались за счет установления надбавок к ценам на продукцию для низкодоходных хозяйств, находящихся в трудных природно-экономических условиях деятельности. В США и странах ЕС применяются цены, гарантирующие оптимальный уровень дохода для ведения расширенного воспроизводства при среднем и пониженном уровнях себестоимости продукции. При повышенном уровне себестоимости в худших аграрных условиях предусмотрены дотации.

Действительно, такой подход доказал свою историческую значимость. Практика реализации госпрограмм показала, что аграрный сектор чутко реагирует на помощь со стороны государства, каждый этап ее увеличения сопровождается ростом производственных и экономических показателей. Однако объективности ради надо признать, что сегодня, в условиях внешних ограничений и спада цен на энергоресурсы, увеличение объема бюджетных ассигнований до уровня западных стран — достаточно сложная проблема. Запуск эмиссионного механизма может повысить инфляционные риски. Кроме того, простое увеличение субсидий без учета конкретных результатов и условий хозяйствования ведет не к росту их эффективности, а наоборот, к потере у товаропроизводителей рыночных стимулов для использования имеющихся резервов и внутренних возможностей экономического роста.

Известно, что Россия обладает достаточным потенциалом для обеспечения продовольственной безопасности [16]. Как никакая другая страна планеты, она располагает огромным производственным потенциалом для развития сельского хозяйства: около 10 % сельхозугодий, в том числе 50 % черноземов, более 20 % пресной воды, несметные природные ресурсы [3]. Сегодня существует настоятельная необходимость задействовать эти резервы производственного и экономического роста в аграрном секторе. Осознавая это, правительство РФ в последние годы осуществляет попытки найти новые более эффективные инструменты воздействия на экономику АПК, модернизации финансового содействия импортозамещению продовольственных товаров. Осенью 2014 г. была принята программа поддержки инвестпроек-

тов, реализуемых в России на основе проектного финансирования<sup>1</sup>.

### Результаты

По сути проектное управление аграрной экономикой предполагает способ эффективной координации всех участников и организации государственно-частного партнерства [17]. В процессе создания и реализации проекта формируется межведомственная вертикаль управления, где на всех уровнях управления обеспечивается взаимодействие всех партнеров между собой и определяется степень их ответственности за исполнение [18]. При проектном финансировании не требуется залог материальных активов — сам проект становится объектом залога [19].

В условиях недостатка собственных финансовых ресурсов и ограниченности доступа к традиционным формам банковского кредитования, а также слабой залоговой базы многих сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий данный инвестиционный инструмент является одним из способов формирования инвестиционных ресурсов для развития производственной и социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса, так как одной из характеристик проектного финансирования является финансирование под залог будущего денежного потока [20].

Названная выше программа реализуется с целью дополнительного привлечения финансовых ресурсов банков в реальный сектор экономики на условиях долгосрочного и льготного кредитования под 9 % в год. В рамках программы попадают под финансирование только проекты, реализуемые в отдельных сферах экономики. Сельское хозяйство в этом списке находится на первой позиции. Господдержку, по условиям программы, получают инвестпроекты стоимостью не ниже 1 млрд и не выше 20 млрд руб. на условиях оплаты проекта заемщиком не менее 20 % его стоимости<sup>2</sup>. На наш взгляд, вероятнее всего, участвовать в таких проектах, опять же сможет только небольшая часть сельхозтоваропроизводителей, которая, как мы определили ранее, сможет освоить огромные бюджетные средства, но не сможет в

одиночку обеспечить продовольственную независимость страны в необходимых объемах.

На Западе достаточно распространено мнение о том, что с увеличением размеров производства издержки в расчете на единицу продукции снижаются [21, 22].

Многие товаропроизводители с низкими показателями финансовой устойчивости еще не растратили всех технологических и технических мощностей и при создании надлежащих экономических условий способны обеспечить достаточно высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции [23]. К примеру, на единицу возможного прироста урожайности сельхозкультур с уровня в 15 ц/га и продуктивности коров с уровня в 2500 кг требуется значительно меньше затрат, чем на тот же прирост при урожайности 35 ц/га и продуктивности коров 5500 кг. То есть каждый рубль дополнительных вложений в хозяйствах с низким уровнем развития при создании соответствующих условий может принести больший прирост производства продукции, чем в хозяйствах с высоким уровнем развития.

Известная концепция предельной эффективности затрат состоит в том, что «на определенном этапе затраты на производство блага (издержки производства) начинают расти быстрее, чем само производство этого блага» [24]. Это подтверждают и проведенные нами статистические группировки (рис. 5), которые показывают, что в группе сельхозорганизаций с самым высоким уровнем рентабельности прирост товарной продукции на рубль соответствующих затрат составит около 5 коп., в то время как в группах хозяйств с более низким уровнем рентабельности потенциал такого прироста составит примерно 50–60 коп. с каждого дополнительно вложенного в производство рубля затрат.

По сути становление проектного финансирования было положено еще в 2006 г. с принятием приоритетного национального проекта «Развитие АПК», а в последующем нашло отражение в государственных программах развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и 2013–2020 гг. Впервые с начала рыночных преобразований была сделана попытка составить план развития отрасли, где сформулированы цели, ориентиры, плановые показатели и обязательства государства по поддержке сельского хозяйства. Однако модели, применяемые для формирования прогнозных индикаторов развития агропромышленного производства, и методы, используемые для определения необходимых для этого бюджетных ресурсов, ока-

<sup>1</sup> Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2014 г. № 1044 (с изменениями и дополнениями).

<sup>2</sup> См.: <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz43T3t4DII> (дата обращения 23.03.2016).

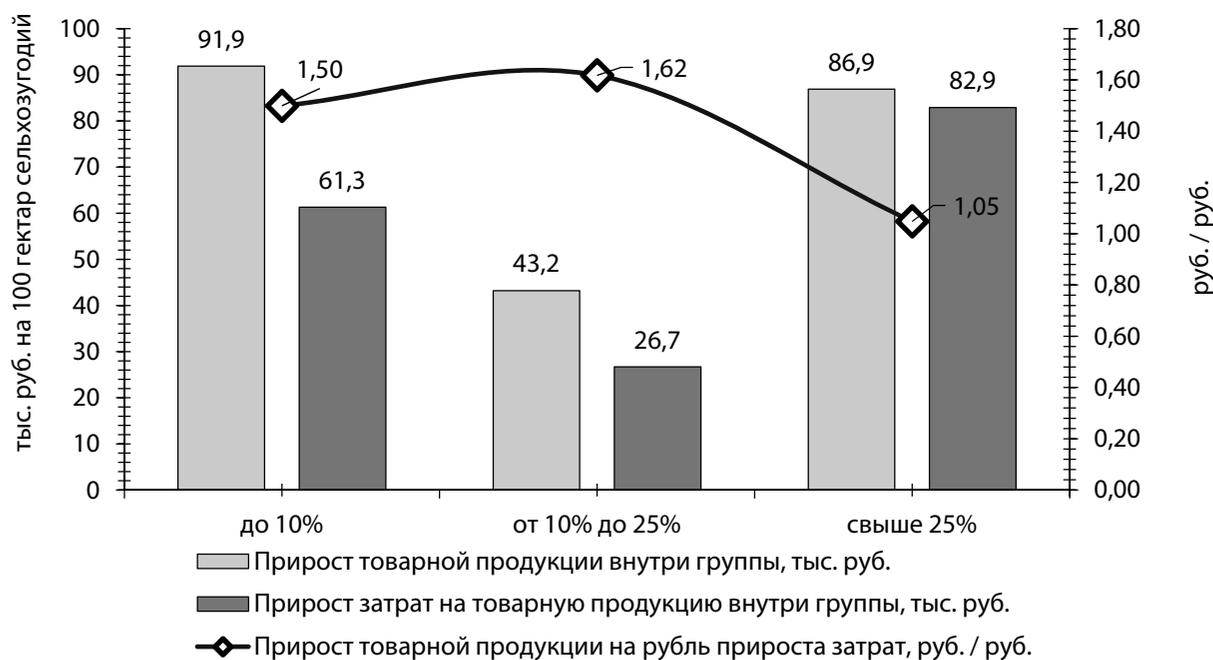


Рис. 5. Оценка прироста продукции в группах сельхозорганизаций Пензенской области по уровню рентабельности, %

зались научной необоснованными и не имели практической значимости. По большому числу параметров госпрограммы не всегда прослеживается взаимосвязка между прогнозируемыми результатами и ресурсами.

Академик Г.В. Беспехотный отмечает, что слабая научная проработанность проблемы планирования вынуждает органы государственной власти управлять аграрным сектором исходя из сложившихся ситуаций и текущих тенденций, а не на основе предвидения и опережающих мер [6]. Надежды на положительные изменения в процессе планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства ученый связывает с принятым в 2014 г. Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в рамках которого органам управления АПК нужно будет разработать действенную методологию планирования развития отраслей экономики<sup>1</sup>.

Применительно к аграрной экономике необходимо переосмыслить подходы к проектному финансированию, модифицировать сам механизм и модернизировать инструменты его реализации. Проекты предпочтительнее разрабатывать в регионах. Необязательно стремиться к полной самообеспеченности в каждом регионе. Производить нужно только то, что имеет определенные конкурентные преи-

мущества, остальное можно завести из других субъектов РФ.

Итак, по каждому виду продукции, включенному в список Доктрины продовольственной безопасности РФ, предлагается формировать отдельный проект. Самое главное, что такой подход (в отличие от проекта, например, на строительство животноводческой фермы) позволит учесть уже достигнутый уровень производства в регионе. Кроме того проекты по строительству отличаются относительной долгосрочностью финансирования, а желаемый результат достигается только через ряд лет. Предлагаемые же проекты на производство определенной продукции в регионе будут разрабатываться на среднесрочную перспективу и нацелены на получение результата в обозримом будущем.

Другим коренным отличием таких проектов будет возможность задействовать все имеющиеся резервы агропромышленного производства в регионе. Дело в том, что для реализации подобного рода проектов будет привлекаться ряд исполнителей из числа сельхозтоваропроизводителей региона на условиях конкурсного отбора. Каждый товаропроизводитель может заявить определенную долю своего участия в проекте, то есть проект будет реализовываться совместными усилиями нескольких сельскохозяйственных организаций в регионе.

В проектах предполагается обосновать, с одной стороны, объемы необходимого выпуска продукции и продовольствия, с другой стороны, размер необходимых для этого трудовых

<sup>1</sup> «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

и материальных ресурсов. Последние целесообразно представить по источникам финансирования: собственные, заемные и привлеченные. Именно здесь должно сыграть свою ключевую роль субсидирование процентной ставки по кредитам банков. Отказываться от этой меры ни в коем случае не нужно. В проектом финансировании она выступит дополнительным гарантом для банка на этапе одобрения кредита. Кроме того, использование такой меры позволяет привлечь на каждый рубль бюджетных средств ресурсы частного банковского капитала. По данным национального доклада объем выданных кредитов в 2014 г. превысил 1 трлн руб. при размере субсидий на компенсацию процентной ставки по ним около 56 млрд руб. Причем докапитализация Россельхозбанка в 2014 г. на сумму 5 млрд руб. позволила обеспечить объем выданных банком в АПК кредитов в размере 492 млрд руб., а также пролонгированных кредитов на проведение сезонных работ на сумму 71 млрд руб. при объеме всех бюджетных ассигнований по госпрограмме в 2014 г. чуть более 170 млрд руб. Если отказаться от такого вида поддержки, то придется изыскивать указанную сумму из бюджета страны, а это непозволительная роскошь, и не только в сегодняшних условиях внешних ограничений России.

Кроме того, оценка влияния видов господдержки в хозяйствах, получающих субсидии на компенсацию части процентной ставки по кредитам, показала, что этот вид поддержки оказывает значительное влияние на выпуск валовой продукции:

$$\begin{aligned} & \text{Валовая продукция} = 556516 - 9,61 \times \\ & \times \text{Поддержка растениеводства} - 27,8 \times \\ & \times \text{Поддержка животноводства} + 8,1 \times \\ & \times \text{Поддержка кредитования.} \end{aligned}$$

При общем влиянии видов поддержки на выпуск продукции 86 %, субсидирование процентной ставки определяет более 65 %, о чем свидетельствует частный коэффициент детерминации. При этом значимость этого параметра самая адекватная из всех представленных

в уравнении, что подтверждается *P*-значением намного меньше 5 %. Каждый рубль ассигнований на поддержку кредитования в АПК приносит товаропроизводителем более 8 рублей валовой продукции.

### Заключение

Переход на проектное финансирование позволит многим товаропроизводителям избежать проблем с реализацией продукции, производимой в рамках конкретного проекта. При грамотном управлении проектами и их результатами можно в последующем перевести поддержку по удешевлению кредитных ресурсов в голубую корзину как меру, ограничивающую и сдерживающую перепроизводство продукции.

Полученные результаты научного исследования предполагается применить в интересах органов власти и управления АПК для подготовки рекомендаций по формированию принципиально иной стратегии развития аграрного сектора, модернизации методологии стратегического планирования сельского хозяйства, развитию инструментов прогнозирования и анализа достижения результатов проводимой в нашей стране аграрной и продовольственной политики, совершенствованию методов и моделей диагностики эффективности финансовых ресурсов и рациональности использования аграрного потенциала регионов.

Внедрение проектного подхода в систему управления аграрным сектором, с одной стороны, даст возможность увязать прогнозные показатели федеральной госпрограммы с показателями региональных госпрограмм и увеличить степень достижения запланированных показателей, с другой стороны, несомненно, создаст более благоприятные условия повышения инвестиционной привлекательности АПК, позволит задействовать ресурсы большинства товаропроизводителей и изыскать дополнительные резервы поступательного движения экономики аграрного сектора, усилит стимулы по обеспечению роста производительности капитала, вложенного в аграрный бизнес и сельскохозяйственное производство.

### Благодарность

*Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ МК-5177.2016.6.*

### Список источников

1. Тарасов В. И., Ивойлова И. В., Осинина А. Ю. О стратегических прогнозах и стратегиях развития агропромышленных комплексов государств ЕАЭС и региональных интеграционных формирований до 2030 года // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 1–4. — С. 134–137.
2. Аганбеян А. Г., Порфирьев Б. Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 2. — С. 16–27.

3. Милосердов В. Санкции, эмбарго продовольствия, импортозамещение // Экономика сельского хозяйства России. — 2014. — № 11. — С. 13–20.
4. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Продовольственная безопасность и импортозамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 256–266. doi 10.17059/2015-3-21.
5. *Samygin D., Baryshnikov N., Shlapakova N.* Models of investment appeal of agribusiness in russian regions // J. Ponte. — 2017. — Vol. 73 — Issue 2. — pp. 344–351. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.29.
6. Беспашотный Г. В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения // Экономика сельского хозяйства России. — 2015. — № 5. — С. 2–7.
7. Узун В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. — 2012. — № 10. — С. 132–149.
8. Буздалов И. Н. Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России // АПК. Экономика, управление. — 2016. — № 3. — С. 8–21.
9. Ушаев И. Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России // АПК. Экономика, управление. — 2016. — № 11. — С. 4–15
10. Беспашотный Г. В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 1. — С. 19–22.
11. Буздалов И. О фундаментальных основах аграрной политики // Общество и экономика. — 2016. — № 5. — С. 46–61.
12. Карх Д. А., Гаянова В. М., Аймел Ф. Приоритетные направления повышения эффективности регионального продовольственного комплекса // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 260 — 271. doi 10.17059/2015-2-21.
13. Татаркин А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. — 2014. — № 1 (37). — С. 9–33.
14. Методика планирования бюджетных субсидий для сельскохозяйственного производства / Г. В. Беспашотный, Н. Г. Барышников, А. А. Капитонов и др. — Екатеринбург : УрГСХА, 2006. — 49 с.
15. Методические рекомендации по определению укрупненных нормативов бюджетного финансирования сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях / Н. А. Борхунов, Н. Ф. Зарук, В. В. Маслова и др. — Москва: ВНИИЭСХ, 2006. — 34 с.
16. *Porter M. E.* The Five Competitive Forces That Shape Strategy // Harvard Business Review. — 2008. — № 1. — pp. 79–93.
17. *Gummesson E.* Qualitative research in marketing Road-map for a wilderness of complexity and unpredictability // European Journal of Marketing. — 2005. — Vol. 39 (3–4). — P. 309–327.
18. *Davis, Ellery W.* Review: Calcul des Probabilités, par J. Bertrand // Bull. Amer. Math. Soc. — 1891. — Vol. 1 (1). — pp. 16–25. doi:10.1090/s0002-9904-1891-00020-6.
19. *Chamberlin E. H.* Proportionality, Divisibility and Economics of Scale // Q J Econ. — 1948. — Vol. 62 (2). — pp. 229–262. DOI: <https://doi.org/10.2307/1883221>.
20. Крутова И. Н. Формирование и развитие системы проектного финансирования предприятий АПК. Теория, методология, практика. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. — 240 с.
21. *Martin R., Sunley P.* Towards a Developmental Turn in Evolutionary Economic Geography? // Regional Studies. — 2015. — № 49(5). — pp. 712–732, doi: 10.1080/00343404.2014.899431.
22. Организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства / Гатауллин Р. Ф., Аскарлов А. А., Хужахметова Г.Н., Ярков Н. В. // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 271. — 284. doi 10.17059/2015-2-22.
23. *Moon R. W.* Business mergers and take-over bids. — London: Gee&Co (publishers) Ltd., fifth edition. — 1976. — 268 p.
24. *Marshall A.* Principles of Economics. — London: Macmillan and Co., Ltd. — 1890. — 761 p.

### Информация об авторах

**Самыгин Денис Юрьевич** — кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет (Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: vekont82@mail.ru).

**Барышников Николай Георгиевич** — доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 440014 г. Пенза, ул. Ботаническая, 30; e-mail: stoik55@mail.ru).

**Мизюркина Людмила Алексеевна** — кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет (Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: la241059@inbox.ru).

For citation: Samygin, D. Yu., Baryshnikov, N. G. & Mizjurkina, L. A. (2017). Design Model for the Development of Agrarian Economy: Food Aspect. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(2), 591-603

**D. Yu. Samygin<sup>a)</sup>, N. G. Baryshnikov<sup>b)</sup>, L. A. Mizjurkina<sup>a)</sup>**

<sup>a)</sup> Penza State University (Penza, Russian Federation; e-mail: vekont82@mail.ru)

<sup>b)</sup> Penza State Agrarian University (Penza, Russian Federation)

### Design Model for the Development of Agrarian Economy: Food Aspect

*Based on the assessment of the agrarian economy development and generalization of the main directions of scientific thought, the article shows that in the last decade, the activation of agrarian policy has promoted positive shifts only in the certain directions. These shifts are not connected with a decrease in import dependence in the main food commodities. This has resulted in a low level of food self-sufficiency, seed and breeding raw materials for food production. On the example of Penza region, the authors reveal the main reasons of the low effectiveness of state measures, note their redistribution in favour of the large-scale enterprises, which cannot alone solve the import substitution problem. Using econometric methods and the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) method, we have proved that the current state support mechanism is not connected with the extension of the food programme, and the subsidizing does not stimulate producers to increase the output of production. The method of statistical distribution allowed us to conclude that the problem consists in the current format of state regulation, which is implemented through financial instruments of monetary and credit institutes. Moreover, due to the low parameters of solvency and a lack of mortgage base of the most of the enterprises, it obviously deprives them of borrowed funds and budgetary provisions. On this basis, the authors draw the conclusion that a considerable part of agrarian resources in the region is not involved in the solution of food problems. We emphasize that the project management of agrarian production can become the main driver, allowing to the majority of producers to get the access to the attracted and budgetary resources. Moreover, as the received empirical model shows, the effectiveness of the operating support measures increases. The research on the basis of the theory of marginal efficiency of expenses has shown the considerable opportunities of increase in relative to a rouble of additional investments in the organizations with low financial performance providing corresponding conditions. The results of the research will be used for the development of the offers for the modernization of methods and models in strategic planning and forecasting of the development of agroindustry.*

**Keywords:** agrarian policy, agroindustry, food independence, import substitution, agricultural production, state support, budgetary appropriations, strategic planning, forecasting, project management

### Acknowledgements

*The research has been supported by both the Grant of the President of the Russian Federation MK-5177.2016.6.*

### References

1. Tarasov, V. I., Ivoylova, I. V. & Osinina, A. Yu. (2017). О стратегических прогнозах и стратегиях развития агропромышленных комплексов государств ЕАЭС и региональных интеграционных формирований до 2030 года [About strategic forecasts and development strategies of agro-industrial complexes of the states of EEU and regional integration forming till 2030]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii [Current trends of development of science and technologies]*, 1–4, 134–137. (In Russ.)
2. Aganbegyan, A. G. & Porfiryev, B. N. (2015). Zameshchenie importa prodovolstviya i razvitie “zelenoy” agroekonomiki kak strategicheskie otvety na antirossiyskie sektoralnyye sanktsii [Replacement of Food Import and Development of ‘Green’ Agro-Economy as Strategic Answers to Antirussian Sectoral Sanctions]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of Agricultural and Processing Enterprises]*, 2, 16–27. (In Russ.)
3. Miloserdov, V. (2014). Sanktsii, embargo prodovolstviya, importozameshchenie [Sanctions, embargo of the food, import substitution]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]*, 11, 13–20. (In Russ.)
4. Altukhov, A. I., Drokin, V. V. & Zhuravlev, A. S. (2015). Prodovolstvennaya bezopasnost i importozameshchenie — osnovnyye strategicheskie zadachi sovremennoy agrarnoy politiki [Food Supply Security and Import Substitution as the Key Strategic Objectives of the Modern Agricultural Policy]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 3, 256–266. doi: 10.17059/2015–3–21. (In Russ.)
5. Samygin, D., Baryshnikov, N. & Shlapakova, N. (2015). Models of investment appeal of agribusiness in russian regions. *J. Ponte*, 73(2), 344–351. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.29.
6. Bepakhotny, G. V. (2015). Zadachi gosudarstvennogo planirovaniya APK i metody ikh resheniya [Problems of state planning of agrarian and industrial complex and methods of their decision]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Agrarian economics of Russia]*, 5, 2–7. (In Russ.)
7. Uzun, V. (2012). Rossiyskaya politika podderzhki selskogo khozyaystva i neobkhodimost ee korrrektirovki posle vstupleniya v VTO [The Russian policy for the support of agriculture and the need of its adjustment after accession to WTO]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 10, 132–149. (In Russ.)
8. Buzdalov, I. N. (2016). Nauchnyye osnovy i sovremennaya strategiya agrarnoy politiki v Rossii [Scientific bases and modern strategy of agrarian policy in Russia]. *APK. Ekonomika, upravlenie [AIC: Economy, management]*, 3, 8–21. (In Russ.)

9. Ushachev, I. G. (2016). Strategicheskie napravleniya ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Strategic directions for sustainable development of the agroindustrial complex of Russia]. *APK. Ekonomika, upravlenie [AIC: Economy, management]*, 11, 4–15. (In Russ.)
10. Bepakhotnyy, G. V. (2016). Finansirovanie gosudarstvennykh programm po importozameshcheniyu v selskom khozyaystve [Financing the State Programs on Import Substitution in Agriculture]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 1, 19–22. (In Russ.)
11. Buzdalov, I. (2016). O fundamentalnykh osnovakh agrarnoy politiki [On fundamental basis agricultural policy]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and economy]*, 5, 46–61. (In Russ.)
12. Karkh, D. A., Gayanova, V. M. & Aymel, F. (2015). Prioritetnyye napravleniya povysheniya effektivnosti regionalnogo prodovolstvennogo kompleksa [Priority Directions of the Regional Food Complex Effectiveness Increase]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 2, 260–271. doi 10.17059/2015–2–21. (In Russ.)
13. Tatarin, A. I. (2014). Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [Dialectics of public and market regulation of a region and municipality socio-economic development]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1(37), 9–33. (In Russ.)
14. Bepakhotnyy, G. V., Baryshnikov, N. G., Kapitonov, A. A. et al. (2006). *Metodika planirovaniya byudzhetykh subsidiy dlya selskokhozyaystvennogo proizvodstva [Techniques for the planning of the budgetary subsidies for agricultural production]*. Ekaterinburg: UrGSKhA Publ., 49. (In Russ.)
15. Borkhunov, N. A., Zaruk, N. F., Maslova V. V. et al. (2006). *Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu ukрупnennykh normativov byudzhetnogo finansirovaniya selskogo khozyaystva na federalnom i regionalnom urovnyakh [Methodical recommendations on the definition of the integrated standards of the budgetary financing of agriculture at the federal and regional levels]*. Moscow: VNIIESKh Publ., 34. (In Russ.)
16. Porter, M. E. (2008). The Five Competitive Forces That Shape Strategy. *Harvard Business Review*, 1, 79–93.
17. Gummesson, E. (2005). Qualitative research in marketing Road-map for a wilderness of complexity and unpredictability. *European Journal of Marketing*, 39(3–4), 309–327.
18. Davis, Ellery W. (1981). Review: Calcul des Probabilités, par J. Bertrand. *Bulletin of the American Mathematical Society*, 1(1), 16–25. doi:10.1090/s0002–9904–1891–00020–6.
19. Chamberlin, E. H. (1948). Proportionality, Divisibility and Economics of Scale. *The Quarterly Journal of Economics*, 62(2), 229–262. doi: <https://doi.org/10.2307/1883221>.
20. Krutova, I. N. (2010). *Formirovanie i razvitie sistemy proektnogo finansirovaniya predpriyatiy APK. Teoriya, metodologiya, praktika [Formation and development of system for a project financing of the agro-industrial enterprises: theory, methodology, practice]*. Saransk: Mordov. un-t Publ., 240. (In Russ.)
21. Martin, R. & Sunley, P. (2015). Towards a Developmental Turn in Evolutionary Economic Geography? *Regional Studies*, 49(5), 712–732, doi: 10.1080/00343404.2014.899431.
22. Gataullin, R. F., Askarov, A. A., Khuzhakhmetova, G. N. & Yarkov, N. V. (2015). Organizatsionno-ekonomicheskie formy i effektivnyye metody gosudarstvennogo regulirovaniya selskogo khozyaystva [Organizational and Economic Forms and Effective Methods of State Regulation of Agriculture]. (In Russ.) *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 271–284. doi 10.17059/2015–2–22.
23. Moon, R. W. (1976). *Business mergers and take-over bids*. London: Gee&Co (publishers) Ltd., fifth edition, 268.
24. Marshall, A. (1890). *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co., Ltd., 761.

### Authors

**Denis Yuryevich Samygin** — PhD in Economics, Associate Professor, Penza State University (40, Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation; e-mail: vekont82@mail.ru).

**Nikolaj Georgievich Baryshnikov** — Doctor of Economics, Professor, Penza State Agrarian University (30, Botanichaskaya St., Penza, 440014, Russian Federation; e-mail: stoik55@mail.ru).

**Ljudmila Alekseevna Mizjurkina** — PhD in Economics, Associate Professor, Penza State University (40, Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation; e-mail: la241059@inbox.ru).